

Изорь Иртеньев

А БОЛЬШЕ ТОЧНО НИКОГО

•

За окном сплошная серость,
На дворе сплошная сырость.
Мной не то в виду имелось.
Как же это получилось?

Целый день лежу в постели,
Вместо утренней зарядки.
Пятна трупные на теле
Проступают в беспорядке.

Взгляд поднимешь — небо хмуро,
Взгляд опустишь — грязь по яйца.
Среднерусская натура,
Чем ты встретила скитальца?

•

Во времена безблагодатные
В ходу продукты суррогатные
На вкус какие-то невнятные,
Хоть и похожие на цвет,
Я говорю про те, которые,
Придуманы в лаборатории,
В них, вероятно, есть калории,
Но радости при этом нет.

Пусть, кто желает, ими травятся,
А мне естественные нравятся,
И, будучи не в силах справиться
С привычкой, что живет в мозгу,
К моей родной сорокоградусной,
Такой единственной и сладостной
С улыбкой приникаю радостной
И оторваться не могу.

Видать, не зря мои родители
Меня зачали в вытрезвителе,
Не перейду на заменители,
Хоть ты меня озолоти,
Хоть расщепи меня на атомы,
Но мне с духовными кастратами,
И с их гнилыми суррогатами,
Как ни крути, не по пути.

•

Мы шли с тобою поздней ночью,
Точнее, в предрассветный час.
Нас было много, но не очень,
Точнее, мало было нас.

Еще точнее, только двое,
Что вдвое больше одного.
Лишь ты, да я, да мы с тобою.
А больше точно никого.

•

Расчесал до крови репу,
Не могу ни есть, ни пить,
Где бы взять такую скрепу,
Чтобы разом все скрепить.

Нету почвы под ногами
И несутся кувырком
Утюги за сапогами,
Сапоги за пирогами,
Пироги за утюгами,
Кочерга за кушаком.

Тщетны все усилия власти,
Грош цена ее словам,
Развалилось все на части,
Закатилось по углам.

Это происки Госдепа,
Это все его дела,
Ведь была же эта скрепа
Точно помню, что была.

Вся такая расписная
И размером пять на пять.
Где найти ее не знаю.
Да и надо ли искать?

•

Не верьте рекламе фастфуда,
Она к заблуждению ведет,
Не всякое быстрое блюдо
На пользу здоровью идет.

Я знал одного человека,
Он был неплохой человек,
Но стал инвалид и калека,
Просроченный съев чебурек.

И время спустя небольшое,
Каких-нибудь месяца три,
Снаружи покрылся паршой
И язвой желудка снутри.

Плюс почки ему отказали
Совместно с кишкою прямой,
...Все чаще он спал на вокзале,
Не в силах добраться домой.

Лежал он, страдальчески морщась,
Гонимый пинками взашей,
И грязная ругань уборщиц
Его достигала ушей.

А вскоре под крышкою гроба
Обрел свой последний приют.
Следите, товарищи, в оба
За тем, что в ларьках продают!